

Музей на Сапун-горе

Имена героев на Сапун-горе

Обелиск на Сапун-горе

В Балаклавской долине в прошлом проходили кровопролитные сражения. Наиболее драматичные события развернулись весной 1944 года. Немцы, стремясь сохранить за собой Севастополь, построили на склонах горы множество бетонированных укрепленных точек, соединив их несколькими рядами многоярусных траншей. Все подступы к горе

были перекрыты минными полями и простреливались со склонов Сапун-горы, которая была превращена в огромную крепость. Командование 17-й немецкой армии прекрасно понимало её стратегическое значение, ибо потеря этого плацдарма означала бы быструю потерю всего Севастополя.

Тому, как происходил штурм Сапун-горы, посвящено множество произведений. Приведем фрагмент из воспоминаний Мартьянова: «На земле бушевал шквал огня и раскалённого металла, а в воздухе было сумрачно от разрывов зенитных снарядов, дыма и пыли. Три боевых вылета в этот день – это три жарких боя. К концу артиллерийской подготовки группы штурмовиков устремились в атаку огневых средств и живой силы противника на скатах и гребне Сапун-горы на глубину первой позиции, а бомбардировщики – в глубине обороны. Бой был настолько ожесточённым, что мне впервые пришлось увидеть, как навстречу летят снаряды зенитных орудий, когда вошёл самолёт в пикирование и атаковал позиции противника. Я вначале не понял, что это промелькнуло дважды над фонарем кабины. И только после вы-

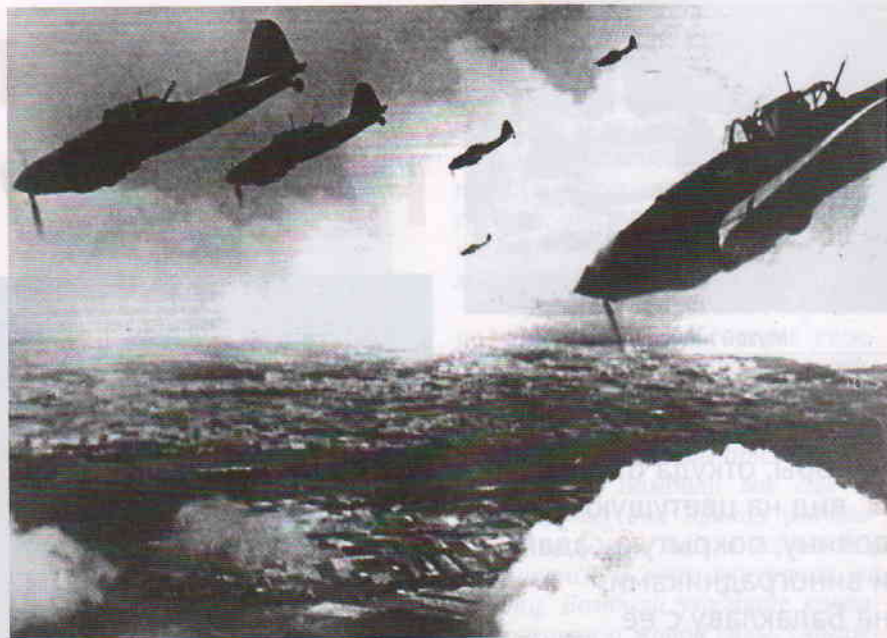
Я стоял на вершине легендарной Сапун-горы, откуда открывался вид на цветущую долину, покрытую садами и виноградниками, на Балаклаву с её старинными генуэзскими башнями, на сверкающее под июньским жарким солнцем море. Тишина и спокойствие царили над этим величественным пейзажем, и только танки, самоходки, пушки и торпедные катера, выстроенные в ряд на смотровой площадке, говорили, что когда-то здесь была война. Напоминанием о войне был и Вечный огонь около белокаменного обелиска, в окружении гранитных плит, перед которым стояло несколько посетителей. На стелах сияли золотом имена Героев Советского Союза, удостоенных высшей награды страны за освобождение Севастополя. Среди этих имен есть имя **Николая Ивановича Мартьянова (1923–1993)**, который с 1971 года работал в Ульяновской ШВЛП преподавателем аэродинамики.

Н.И. Мартьянов – курсант.
1942

вода из пикирования увидел выше восемь зловещих шапок разрывов. На этот раз «костлявая» метнула смертоносный груз мимо. Выполнив несколько заходов для атаки фашистов бомбами, реактивными снарядами пушек и пулемётов, мы вернулись на аэродром для подготовки к следующему вылету.

Второй вылет выполняли по уничтожению артминбатарей на гребне, в глубине первой позиции. <...> На сей раз судьба была менее благосклонна ко мне. На третьем заходе по цели при вводе самолёта в пикирование зенитный снаряд попал в мой самолёт. Прямое попадание нанесло большие повреждения: была сорвана обшивка с половины левого крыла, перебита тяга элерона, повреждена левая нога шасси. Ранен воздуш-

Атака Ил-2

ный стрелок. Раздался страшный треск, самолёт рывком бросило в крутое пикирование. Неотвратимо и зловеще приближалась изрытая и израненная земля, готовая заслонить собою весь мир. Создалась критическая обстановка. За короткие мгновения промелькнула вся небольшая жизнь... Нет, надо бороться до конца! Ценой невероятных усилий удалось вывести самолёт из угла пикирования, развернуться и буквально скользнуть по склону Сапун-горы в долину, на восток. Самолёт плохо, но всё же управлялся.

На покалеченном самолёте полетели на свой аэродром. Нормальную посадку произвести было просто невозможно, и я, дав очередь из пушек, приземлил машину на фюзеляж у границы аэродрома. Залп из пушек служил сигналом, что экипаж ранен»¹.

В последующие дни были также тяжёлые бои по освобождению города и по ликвидации оставшейся немецкой группировки на мысе Херсонес. После окончания боёв аварийно-спасательными командами 8-й воздушной армии были подобраны обломки

Балаклавская долина

Н.И. Мартянов.
Фото из личного дела

149 советских самолётов. По сведениям из других источников, потерь было больше.

Сразу после освобождения Севастополя командующий 8-й воздушной армией генерал-полковник Т.Т. Хрюкин решил увековечить память погибших лётчиков сооружением памятника на Малаховом кургане. Среди лётчиков, инженеров и техников нашлись талантливые художники, архитекторы и строители, которые создавали памятники и обелиски погибшим. Группа под руководством инженер-капитана В.П. Королёва воздвигла величественный памятник – взлетающий штурмовик, укрепленный на каменной глыбе высотой пять метров. На памятнике высечены слова: «Пройдут года, но никогда не померкнет слава героев-лётчиков, павших в боях за освобождение Крыма».

К концу войны гвардии капитан Н.И. Мартянов на штурмовике Ил-2 совершил 175 боевых вылетов. Был награжден орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, орденом Отечественной войны 1-й степени.

Памятник лётчикам 8-й воздушной армии на Малаховом кургане

Николай Иванович своей жизнью связал Ульяновск и Севастополь, подарив ульяновцам возможность почувствовать себя хотя бы отчасти причастными к истории легендарного города-героя.

Конечно же, не только имя Н.И. Мартянова связывает наши города. На плитах мемориала на Сапун-горе есть имя дважды Героя Советского Союза **Нельсона Степаняна** – инструктора ШВЛП, когда это были Курсы высшей летной подготовки сначала в Батaysке, а потом в г. Минеральные Воды.

Нельсон Степанян

Степанян принимал участие в обороне Ленинграда и в операции по прорыву блокады. Совершил 259 боевых вылетов, лично и в составе группы потопил 13 вражеских кораблей и судов, унич-

тожил 80 танков, 60 автомашин, 40 орудий полевой артиллерии, 60 орудий зенитной артиллерии и 40 установок малой зенитной артиллерии, 27 самолётов, 130 пулёмётных точек, 40 железнодорожных вагонов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1942 года Нельсон Степанян был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», а 6 марта 1945 года подполковник Степанян посмертно вторично был удостоен звания Героя Советского Союза.

Начальник «Арсенала» в 1950–1960-е годы **Сергей Куприянович Гудень** занимался производством боеприпасов в штольнях Троицкой балки у Северной бухты осажденного города и эвакуировался на одном из последних кораблей в июне 1942 года.

Известный ульяновский врач **Иван Павлович Иноземцев**, выросший в Симбирске, а затем воевавший в Севастополе, оставил свои рассказы о героической обороне Севастополя в 1941–1942 годах. Есть и немало других замечательных ульяновцев, тесно связанных с городом славы русских моряков. Много тех, кто не вернулся с этой земли. Сегодня эти имена восстановлены в историко-мемориальном комплексе «35-я береговая батарея», удивительном музее, действительно народном, построенном лишь на добровольные пожертвования.

Владимир Гуркин,
профессор УлГТУ

Мартянов Н.И. Воспоминания о войне. – Ульяновск, 2014.